

НАШИ Московские гости пока мало знакомы лейтенантам, хотя однажды уже побывали у нас на гастролях. Театры теперь то молод — всего восемь лет, а тогда в подавляющем большинстве были начинающими.

Новым его назвали при открытии в 1978 году. Восемнадцать выпускников школы студии МХАТ, подполковник ряд интересных спектаклей, вместе с несколькими опытными актерами составили труппу. Театров в Москве много, разной степени известности и популярности. Новое название — Новый — не сначала грядущего сценического эксперимента. Задача ставилась иная — создать первый профессиональный театр вдали от центра, в рабочем районе — ближе к зрителю. Так Дворец культуры Метростроя в Бабушкинском районе превратился в Новый драматический театр, имевший в активе пьесы Симонова, Володина, Вампилова.

Бабушкинцам повезло: они получили «домашний театр». Жителям же других районов приходилось ехать через всю Москву, минуя театры знакомые и гарантированно привлекающие, чтобы познакомиться с экспериментом. А это устраивало не всех. Проблема посещаемости заявила о себе в полный голос, огорчая, тревожа, но и заставляя актеров проявлять собственную инициативу. Они сами пошли к зрителям, встречались с ними на заводах, в вузах, школах.

Задумались о репертуаре. Изначально решено было в каждой работе следовать за автором, создавая психологически достоверные и социально точные образы, не ища экстравагантных эффектов, трюков, поражающих воображение. Новое — это пьесы, по-настоящему современные, с сегодняшними проблемами и героями.

Такой пьесой стал «Старый дом» А. Казанцева, поставленный новым главным — уже опытным режиссером Виталием Ладским. Молодые герои, споря с медийством, с пустотой существования, искили себя, свое предназначение. А когда годы спустя, уже взрослые, возвращались к незабытому старому дому, они вспоминали себя юными и подвозили какие-то итоги, и всерьез задумывались о жизни будущей.

«Старый дом» вызвал интерес критики, зрителей. Внешне бытовой, «квартирный», он говорил о важном, давая актерам прекрасную возможность исследовать самые разные человеческие типы, их столкновение и единство.

Творческие пристрастия театра обнаруживаются уже из знакомства с его афишей. Чаще всего это пьесы современных советских драматургов: «Годы странствий» А. Арбузова, «Ночь после выпуска» В. Тендрякова, «Ключ» В. Ле-

вицкого, «Кто этот Дидас Гиллеспи» А. Соколовой... Так или иначе продолжается разговор о выборе пути, о ставке личной, о героизме и подлости, о мечте и любви... Он может идти и в форме лирической, комедийной, как, например, в «Пора тополиного пуха» А. Сатсеева, и в форме трагической, «Пойти я не хочу» повести Василия Быкова, инсценированная театром, — одна из ключевых его постановок. Герои проходят сквозь тяжелейшее испытание в ситуации, где рядом — жизнь и смерть, где предан-

ния о чести и бесчестии, законе и беззаконии — дает определенную возможность исследования, анализа, разоблачения. Разрешать же сложные отношения «треугольника» откровенно, извне дано другому театру — совсем молодому следовательно, вся будущая жизнь которого зависит от того, насколько честным, принципиальным проявит себя сейчас.

Михайловские традиции — основа основ Нового театра: цельное, глубокое проживание пьесы, постижение законченных, пропущенных связей себя, характеров, тяготение к сложной

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ НОВЫМ?

ность Родине, героическая самоотверженность вступают в противостояние с предательством, рождение которого беспощадно исследуется писателем и постановщиком.

Театр не ищет легких успехов. В нем достаточно актеров поющих, танцующих, вполне способных сыграть лихой музыкально-комедийный боевик. Но развлекательность чужда ему. И даже ставя комедии, режиссеры и актеры менее всего намереваются убаюкивать зрителя. Современные характеры, современные положения, даже в комедийной форме, необходимо тонко прочувствовать, прожить.

..Дублируется некий бурный фильм (пьеса «Притворщики» Э. Брагинского и Э. Рязанова). Шум, гам, суматоха. И — захватившая всех история любви, которая подвергается искушению «красивой жизнью», разрушающей и судьбы, и души. В «Игре воображения» Э. Брагинского любовь тоже ставится в ряд «вещных» понятий, и здесь героям представляется вполне современной некая легкость отношений. Но в обеих пьесах театр стремится создать полновесные человеческие характеры, утвердить высокие, вечные идеалы — глубокую любовь, сострадание, духовную красоту.

Сказанное отнюдь не означает, что комедию театр сильно обращает в психологическую драму. Нет, смеитесь на здоровье, комедия остается комедией, как во многом остается детективным спектакль «Осень следователя» болгарского драматурга Г. Данаядова. Ситуация (трое бывших друзей-однокашников — следователь, прокурор и ответственный работник — оказываются по разные стороны представле-

драматургии. Отсюда также постановки, как «Не бросай огонь, Прометей!» Мустая Карима, «Утилитаризм» Леонида Леонова. И даже видя подчас известную незавершенность режиссуры и, актерской работы, нельзя отказать театру в смелости и последовательности.

Есть коллектив, состоящий из многих хороших актеров: Светлана Пелиховская, личная, тонкая актриса, впрочем, умеющая быть и ироничной; жесткой; актер смелой,строй формы Игорь Кашицкий; изысканная, тонко чувствующая роль Любовь Новак; современная, энергичная, броская Наталья Беспалова; яркий характерный актер Алексей Курский; точный в социальном обрисовке персонажей Владимир Рудый, многоплановые, запоминающиеся Николай Попков и Владимир Левашев.

Есть кому играть, и есть что играть. Сейчас в репертуаре Нового театра около двадцати названий. А в планах — «Легендарная личность» В. Левашова, пьеса известного журналиста-международника Георгия Зубкова «Монолог на городской площади», «Тайна саркофага» А. Софронова.

Легкой жизни в Новом театре не ищут — ни для себя, ни для своих героев. Театр взрослеет, все с большей требовательностью подходит к нему зрители, критика. Новый перестал быть дебютантом, занимает свое, вполне определенное место в театральной географии столицы. Но требовательность театра к себе, способность видеть свои просчеты и тревожить их оценкой, постоянный поиск нового — разве не добрый признак?

Д. ТОРОПОВА